

СЕТЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

.....

А. В. Егупов, Т. Ю. Жданова¹

Дается анализ роли религиозной организации как института, а также религиозности, которая приводит к трансформации верующих в «религиозных». Рассматриваются религиозные организации, которые, реализуя сетевые стратегии, доказывают свою успешность, так как отвечают требованиям современного общества. Делается вывод о кризисе модели «государства всеобщего благоденствия» и возрастающей неспособности современного государства решать социальные проблемы населения.

Ключевые слова: сетевая стратегия, сетевая структура, религиозные организации, религиозные фундаменталисты, «новые интеллектуалы», исламская организация, исламизация, протестантские организации, Русская православная церковь.

The purpose of article is the analysis of a role of the religious organization as institute, and also religiousness which leads to transformation of «believers» in «religious». Religious organizations, implementing network strategy proves to be successful, because meet the requirements of a modern society in which there is more and more clearly the crisis model of «welfare state» and the increasing inability of the modern state to solve social problems of the population.

Key words: network strategy, network structure, religious organizations, religious fundamentalists, the «new intellectuals», Islamic organization, Islamization, Protestant organization, Russian orthodox church.

Религиозные организации чаще всего определяются как социальный (реже как политический) институт. Выстраиваемые ими стратегии в обществе можно назвать социальными стратегиями. Причем эти стратегии направлены

---

¹ Егупов Александр Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: san77@mail.ru

Жданова Татьяна Юрьевна – магистрант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: zhdanova.toyou@gmail.com

Работа выполнена в рамках проекта «Сетевой ландшафт российской публичной политики: проблемы развития и безопасность», проводимого по государственному заказу Министерства образования и науки, 2013 год. Шифр заявки 6.1134.2011.

как вовне, в общество, так и внутри самой организации, затрагивая ее состав и организационные основы.

Религиозные организации традиционно были институтами социального служения, и после обмирщения христианских церквей и других традиционных религиозных организаций стали восприниматься во многом в качестве скорее социально-культурного элемента общества. Сами церкви и религиозные организации уделяют все больше внимания социальной сфере и вопросам воспитания и досуга молодежи, благотворительной деятельности и т. д. Такое участие религиозных организаций в публичной сфере поощряется государством, которое нуждается в поддержке и в дополнительных инициативах в решении социальных проблем и не видит рисков в таком укреплении позиций религиозных организаций в обществе.

Основные движущие силы религиозных организаций можно разбить на несколько групп.

К первой относится духовенство, которое профессионально занимается религиозной деятельностью, религиозным служением, распространением и пропагандой религиозных идей (проповеди, мессианство, прозелитизм).

Первая группа неоднородна, в нее входят религиозные фундаменталисты, консерваторы, и так называемый религиозный истеблишмент. Консерваторы придерживаются религиозных догм, для них религия — в первую очередь сфера внутренняя, а потом уже общественно- и социально-политическая.

К религиозному истеблишменту относят «часть духовенства, которая наиболее полно интегрировалась в структуры власти и представляет религиозные обоснования претензиям этой власти на законность» [13, с. 56]. Деятельности религиозного истеблишмента соответствует связанный с проникновением во власть представителей духовенства клерикализм, т. е. уже политическое направление деятельности, добивающееся главенствующей роли церкви и духовенства в общественной, политической и культурной жизни общества. В России особенно отчетливо можно наблюдать описанные процессы.

Ко второй группе можно отнести приверженцев религии или религиозной организации (группы): верующих мирян, прихожан, последователей, адептов и др. Они тоже не составляют однородную силу.

Существуют религиозно-ориентированные слои: молодежь, интеллигенция, организации, объединения и др., которые действуют пассионарно или демонстративно, их религиозные убеждения громко озвучиваются ими. Они стремятся изменить существующее положение в общественной, политической, экономической сфере сообразно своим религиозным убеждениям. Таким образом религия проникает в политическую сферу и сама политизируется. Есть также и пассивные верующие, которые тем не менее в определенных ситуациях в силу их массовости могут стать мощной движущей силой.

Для обозначения религиозно-политических активистов французский политолог, эксперт-религиовед О. Руа ввел понятие «новые интеллектуалы» [13, с. 65]. «Новые интеллектуалы» отличаются как от традиционного духовенства, потому что не имеют теологического образования и твердого знания теологии, так и от университетской профессуры, поскольку чаще всего не являются профессиональными учеными и преподавателями высших учебных заведений. То есть они не имеют подтвержденного званиями и полномочиями социального статуса, отличающего их от масс и позволяющих эти массы вести за собой. Однако такие «новые интеллектуалы» активно ведут пропагандистскую работу через собственные исследовательские и образовательные учреждения, не признаваемые официальной наукой, выпускают свои книги, создают фильмы, проводят семинары. «Новые интеллектуалы» чаще всего не работают в официальных государственных структурах и не всегда регистрируются как религиозные организации. Чаще всего они существуют в статусе религиозных групп, образуя параллельные государственным структуры и институты, средствами для контроля над социальной активностью которых государство не обладает [13, с. 67].

К таким «новым интеллектуалам» в России можно отнести лидеров небольших нетрадиционных религиозных организаций, особенно это характерно для синтетических религий в лоне движения «Нью-Эйдж», которое претендует на создание последней мировой синтетической религии, призванной заменить христианство [25, с. 45]. Среди всех новых религиозных движений «Нью-Эйдж» является наиболее широким. Это не структурированное, но и не стихийное движение состоит из сети многочисленных организаций (общественных организаций, просветительских кружков, институтов, клубов, издательств, фондов и пр.), связанных между собой одними и теми же ценностными и идейными установками. Распространение этого движения является мировой тенденцией [26]. Сетевая структура позволяет таким организациям быть мобильными и вовлекать большое количество новых членов.

Сетевые стратегии различных организаций становятся все более распространенными и успешными в условиях постиндустриального информационного общества, в котором коммуникация представляет собой ключевой элемент.

Отличительной чертой организации с сетевой структурой является её децентрализация. При сетевом типе организации невозможно выделить главное организующее звено, строгая иерархия отсутствует. Центр в сети существует лишь в идейном, идейно-политическом и иногда (но не обязательно) в финансовом смысле. Участники сети — добровольная коалиция. Сеть может быть управляемой только с согласия самих управляемых, и отсутствие иерархической соподчиненности — не дефект, а неотъемлемое свойство сети, придающее ей дополнительную гибкость и устойчивость, поскольку при такой организации выход кого-нибудь из участников сети не способен парализовать

деятельность сети в целом. Будучи открытыми структурами, сети способны к расширению путем включения в себя новых узлов, если те решают аналогичные задачи и исповедуют сходные ценности (т.е. используют аналогичные коммуникационные коды) [20]. Появлению этих новых узлов, дающих дополнительную широту охвата деятельности сетевых религиозных организаций и их распространения, способствует и такая особенность, как спонтанное возникновение социальных сетей. Существование сетевых структур не зависит лишь от желания социального инженера. Если люди долго взаимодействуют между собой, скажем, в рамках одного предприятия, то в игру все в большей мере вступают законы социологии малых групп. Группа людей, совместно проводящих время, имеет тенденцию становиться сетевой группой, с частичными лидерами и преобладанием горизонтальных связей. Происходит неформальное структурирование коллектива и формируется своего рода неофициальная параллельная структура, невидимая сеть [18].

Примером такой сети может служить спонтанная и неконтролируемая исламская филантропия: исламские больницы, школы и др. появляются по всему миру, несмотря на отсутствие какого-либо координирующего центра на основе воспроизведения процессов, происходящих в других странах. Официальный источник их финансирования — пожертвования рядовых мусульман [13, с. 52].

Такая исламская социальная работа — одна из причин притока молодежи Северного Кавказа к ваххабитам. И это одно из опасных с точки зрения безопасности государства и негативных свойств сетей, в том числе религиозных. В начале 1990-х гг. сепаратистски ориентированные элиты Северного Кавказа продвигали идеи, ставшие известными в регионе как ваххабизм (салафизм). Они делали ставку на идеологию «интегрального ислама», не признающего деления мусульман на расы, этносы, тейпы, другие локальные этнические и конфессиональные группы. В современных условиях Северо-Кавказского региона, когда сепаратисты формально разгромлены, экстремистские религиозно-политические организации, как правило, являются сетевыми структурами, не имеющими никаких обязательств даже перед своими рядовыми членами [19].

Некоторые исследователи ислама и современных исламских движений возникновение и активность исламских движений и организаций считают реакцией на отсутствие современного гражданского общества и сети его организаций и социальных институтов. Создаваемые исламистами альтернативные социальные институты (мечети, больницы, исламские банки и кассы взаимопомощи) позволяют компенсировать это отсутствие и практически повсюду распространять свое влияние [3].

Идея о создании альтернативных институтов восходит к работам Антонио Грамши о том, что сеть гражданских ассоциаций, созданных коммунистами, сможет постепенно вытеснить капиталистическое государство [13, с. 51]. Однако еще до Грамши эта идея успешно воплощалась Римско-католической

церковью, достаточно вспомнить существовавшие ещё в Средние века ее многочисленные ордена и связанные с ней в нынешнее время различные общины и другие организации, создающие больницы, образовательные и прочие институты. Католическая церковь и сегодня активно ведёт экспансию через миссионерскую социальную деятельность, в частности, через международную организацию «Каритас», которая оказывает помощь нуждающимся независимо от их этнической принадлежности, вероисповедания, социального статуса и т. д. Среди программ «Каритас» можно назвать оказание продовольственной, вещевой, медикаментозной помощи, бесплатные услуги юриста, психолога, адвоката, оказание помощи в трудоустройстве. Организация осуществляет патронаж инвалидов, работу с детьми в интернатах и т. д. В условиях, когда государство не справляется с оказанием социальной поддержки населению, люди охотно пользуются услугами «Каритас», при этом некоторые принимают католичество [12].

Значительная благотворительная деятельность по линии «Каритаса» осуществляется на Кубани, в Абхазии и Чечне [21]. Организация занимается оказанием помощи пострадавшим в Крымске [8].

Представители государственных структур и правоохранительных органов Краснодарского края особо отмечают активность в построении социальных сетей протестантскими общинами, деятельность которых, по мнению экспертов, находит отклик и среди молодежи [9, с. 59].

Протестантские организации по всему миру активно занимаются благотворительностью, миссионерством и социальной деятельностью, так как в практическом богословии это имеет определяющее значение. Они создают евангельские христианские университеты, которые устраивают лагеря для людей с ограниченными возможностями, организуют летние и семейные христианские лагеря [14, 19], ведут образовательную деятельность, оказывают помощь во время стихийных бедствий и пр.

Члены протестантских церквей, особенно молодежь, участвуют в социальных программах, работая в детских домах, приютах для бездомных, больницах, домах престарелых.

По данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), в Краснодарском крае действует 9 реабилитационных центров для наркозависимых, 8 из них принадлежат протестантским религиозным организациям: 5 — религиозной организации евангелистов (пятидесятников) «Исход», 3 — религиозной организации евангельской церкви «Вифания» [1]. Церковь «Слово Веры» регулярно проводит акции «Наркостоп» и лекции против наркомании.

Деятельность протестантов находится под бдительным наблюдением властей, поэтому чтобы открыто заниматься социальной работой, к примеру, ор-

ганизация «Слово Веры» создала Институт общественных отношений и духовного возрождения Кубани. Как подчеркивает пастор общины, в отличие от «Вифании», которая пытается напрямую заявить о своем служении и постоянно получает отказ, «Слово Веры» работает свободно через институт [21].

На уровне Российской Федерации 150 представителями 40 протестантских организаций в целях совместного отстаивания своих интересов перед властями в 2003 г. был создан Российский евангельский альянс (РЕА). Его подразделения существуют в 21 регионе [19].

В социальных сетях, создаваемых религиозными сообществами, большую роль также играют глобальные средства массовой коммуникации. Религиозные организации умело используют эти средства. Не обладая в полной мере «инструментальной» властью, базирующейся на экономическом и военном могуществе, они прибегают к экспрессивным способам завоевания сердец и умов людей [5, с. 308].

Наиболее масштабным протестантским проектом за последние годы в России стал евангелистский медиапроект «Ощуди силу перемен» (он реализуется на протяжении 7 лет в России и за рубежом). С 1 по 30 ноября 2010 г. в рамках медиапроекта в Краснодаре и других городах и поселках Краснодарского края, а также в Республике Адыгея велась агитация через наружную рекламу, средства массовой информации, раздачу специально изданной книги, флаеров и писем, которые люди находили в своих почтовых ящиках, и путем уличных социальных опросов. Была организована круглосуточная горячая телефонная линия и адрес смс-сообщений, чтобы каждый мог позвонить и узнать про этот проект. В Краснодаре по радио и телевидению звучала реклама о проекте «Сила перемен» [7]. Кроме того, многие тысячи людей посмотрели по каналу «МузТВ» тридцать христианских передач «со свидетельствами людей, в чьи жизни пришел Бог и совершил Свои благословенные перемены к лучшему». «Силу перемен» Русская православная церковь считает тоталитарной сектой и призывает людей быть осторожными и относиться критически к рекламируемому проекту [6].

Таким образом, благодаря успешно выстраиваемой ими сети с большим вовлечением в нее молодежи и возрастающим количеством членов организаций, протестантские религиозные организации в Краснодарском крае потенциально обладают реальной социальной мощью и соответственно серьезным потенциалом политического действия. В протестантских организациях немало харизматических лидеров, которые при определенных обстоятельствах могут действовать и как политики.

То же можно сказать и о многих других успешно растущих религиозных организациях, не так давно появившихся на Кубани, которые не были официально признаны в нашей стране в советское и досоветское время и не имеют укоренившейся традиции делать предложения и высказывать просьбы и недо-

вольство, обращенные к государству, а не обществу, или избегать и тех, и других, как это делают староверы.

Что касается традиционных религиозных организаций, коими для Кубани являются православные церкви, то их организационный потенциал в связи с их архаичностью строится скорее на жесткой иерархичной структуре, которая в недавнее время еще более усилилась.

После принятия решения об изменении структуры Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП), представленной в Краснодарском крае Екатеринодарской и Кубанской епархией, в ее будущем реформированном виде стала проследиваться более жесткая вертикаль, замыкающаяся на Патриархе. Согласно преобразованию в структуре церкви резко увеличится число епископов (в 2,5–3 раза) и епархий, а также будут созданы митрополии. В каждом субъекте Федерации появится митрополия с митрополитом в столице субъекта, главенствующим над остальными епископами [22].

Такая жесткая иерархическая структура позволяет, несмотря на географическую разбросанность и удаленность друг от друга структурных элементов Церкви, действовать единым фронтом, сохраняя идеологическое единообразие, и таким образом воздействовать на социально-политические процессы. Однако растущую по примеру государственной вертикали церковную вертикаль власти могут ожидать те же проблемы.

В то же время, чем больше Русская православная церковь «сталкивается» и взаимодействует с современным обществом, тем сильнее она меняется сама, и ей тоже становятся не чужды сетевые стратегии.

Так, согласно упомянутой реформе круг обязанностей приходского священника кардинально расширяется, теперь они должны будут активно проводить катехизическую, молодежную работу, миссионерскую деятельность, реализовывать социальные проекты. Для этого в помощь настоятелям назначаются (где это позволяет финансовое положение) штатные служащие-миряне, которые будут осуществлять свои функции профессионально. При приходах также создаются попечительские советы, в которых настоятели совместно с местными чиновниками и бизнесменами организуют экономическую и административную поддержку прихода [22].

Помимо всего сказанного, Русской православной церковью и лично патриархом Кириллом взят курс на строительство множества приходов, которые постепенно станут и церковными общинами. Здесь можно вспомнить базовые христианские общины в Латинской Америке, которые появились для катехизации низов общества, но постепенно перешли к социальной, а затем и политической деятельности. Они занялись созданием альтернативных социальных институтов (больниц, школ, бесплатных курсов обучения и переобучения, детских лагерей). С одной стороны, такие альтернативные социальные институ-

ты выполняют непосредственно социальные функции, с другой — являются институтами пропаганды и привлечения сторонников к организации, которая их создает.

Русская православная церковь тоже осознала, что храм — «это место, где молодежь может проводить свой досуг, где должны находить помощь пожилые, больные, бездомные. Поэтому сегодня обязательно наличие в каждом приходе социального работника, специалиста по работе с молодежью, катехизаторов» [11].

Много новых приходов строится и в Краснодарском крае. Новые здания церквей и часовен начинают активной работать с прихожанами, занимаются социальными, благотворительными проектами, духовно-нравственным воспитанием молодежи и др. Например, в г. Краснодаре в Храме Рождества Христова создан единственный на Кубани и один из немногих в стране православный детский дом [2], община «Закон», где проводятся бесплатные юридические консультации [15], община «Молодежная» [16], православный центр «За жизнь нерожденных младенцев» [24]. В том же храме действуют 4 социальные общины, которые оказывают помощь нуждающимся членам прихода, а также одиноким и больным людям (взрослым и детям) на дому и в стационарных учреждениях, людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию [17].

Социальное служение сегодня приобретает все большие масштабы. Так, 8 декабря 2011 г. было проведено рабочее совещание по организации добровольческого движения «Доброе сердце». Формируемое по благословению митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора оно призвано служить развитию системной социальной работы сначала в Краснодаре, а позже — и во всей епархии, координации деятельности сестринств, братств, церковных социальных центров, их взаимодействию с государственной системой социальной защиты населения, с другими волонтерскими движениями [10].

В этом отношении у Русской православной церкви есть серьезные преимущества, так как с ней прежде всего сотрудничают государственные структуры. У РПЦ заключено большое количество прямых договоров о взаимодействии с рядом министерств и ведомств (Минздравсоцразвития, МЧС и др.) [11].

Государство спокойно относится к влиянию РПЦ, что позволяет ей развернуть наиболее широкую социальную работу. Так, только представителей Русской православной церкви допускают для работы в армии. То же касается и преподавания в школах только традиционными для регионов России религиозными организациями «Основ религиозных культур и светской этики». В 2010 г. патриарх Кирилл во время встречи с главой ФСКН договорился с ним фактически об эксклюзивном сотрудничестве в противовес другим нетрадиционным религиозным объединениям, хотя ранее РПЦ не обращало внимания на эту сферу и большого опыта в вопросе борьбы с наркоманией и помощи наркозависимым не имеет. В Краснодарском крае работает лишь один реабилитационный центр.

литационный центр РПЦ для наркозависимых — Духовно-оздоровительный православный центр святомученика Михаила Лекторского в г. Армавире [1].

Русская православная церковь также нацелена на расширение своего присутствия в СМИ, организацию работы пресс-служб при всех приходах и создание собственных СМИ, в том числе в сети Интернет, таких как Православие.RU (<http://www.pravoslavie.ru>) и Православие и мир (<http://www.pravmir.ru>). Пользуются популярностью персональные аккаунты отдельных священнослужителей, например, форум миссионерского портала протоиерея Андрея Кураева, у которого 34554 пользователя, максимум онлайн за все время — 1783 чел. [23].

Каждая религиозная организация ориентирована на определенные социальные группы, поэтому РПЦ вытесняет другие конкурирующие религиозные организации. Чаще всего протестанты говорят, что из-за проповеди православных, многие местные чиновники и социальные институты даже отказываются от их благотворительной помощи.

Сама Русская православная церковь благодаря активной социальной деятельности и позиционированию через СМИ воспринимается более открытой для участия. По данным социологов, в настоящее время идет приток новых православных, причем из среды молодежи, людей с высшим образованием, в основном мужчин [4]. Этот путь, по-нашему мнению, сможет помочь ей стать по-настоящему массовой и обрести реальную поддержку не только представителей государственных структур и определенных специфических слоев (как казачество в Краснодарском крае), но и широких народных масс.

Проведенный анализ показал, что государство перекладывает решение ряда социальных проблем населения на институты гражданского общества. Но в России они еще не выстроены, поэтому создание альтернативных социальных институтов религиозными организациями дает сильный эффект, выраженный в привлечении большого количества активных верующих, готовых действовать на неограниченной территории, в их высокой лояльности и преданности религиозной организации, возрастании влияния и социального капитала религиозной организации, который позже может быть конвертирован и в политический капитал. Высокая и всё возрастающая роль в современном обществе коммуникативных процессов соответствует сетевым стратегиям и отражена в широком использовании религиозными организациями различных СМИ.

Большинство религиозных организаций на Кубани, особенно протестантские и так называемые новые, растут в основном за счет создания системы сетей и альтернативных социальных институтов. Этой стратегией стала пользоваться и Русская православная церковь.

Библиографический список

1. Данные Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН). URL: http://fskn.gov.ru/pages/main/community_ties/rehabilitation/uzfo/10195/index.shtml.
2. Детский дом. Храм Рождества Христова. URL: <http://храм-христа.ru/detskiy-dom-rozhdestvenskiy.html>.
3. *Донцов В. Е.* Современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений: учеб. пособие. М: Дипломатическая академия МИД России, 2001.
4. *Дубин Б., Малащенко А.* Образ православного верующего в современной России. URL: <http://www.carnegie.ru/events/?fa=3725>.
5. *Зонова Т. В.* Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. М.: РОССПЭН, 2000.
6. *Иваненко П.* Завершился проект «Сила перемен». URL: http://www.cross-house.ru/news/2010/12/21/News1_84.html
7. *Иваненко П.* Социальный проект «Сила перемен» на Юге России. URL: http://www.cross-house.ru/news/2010/11/21/News1_83.html
8. «Каритас» оказывает помощь пострадавшим от наводнения в городе Крымске. URL: <https://caritasru.wordpress.com/>
9. Кубанская молодежь и религия. Вопросы профилактики экстремизма: информ.-метод. сб. Краснодар: Южный региональный ресурсный центр, 2008.
10. Кубань. Совещание в епархиальном отделе социального служения было посвящено развитию добровольческого движения. URL: <http://www.pravkuban.ru/main/soc/1158345413-kuban-soveshhanie-v-eparxialnom-otdele-socialnogo-sluzheniya-bylo-posvyashhenorazvitiyu-dobrovolcheskogo-dvizheniya.html>
11. *Липич О.* Владимир Легойда: За три года многое изменилось в жизни не только Церкви, но и общества: интервью. URL: <http://www.pravmir.ru/vladimir-legojda-zatri-goda-mnogoe-izmenilosv-zhizni-netolko-cerkvi-no-i-obshhestva/>
12. *Митрофанова А. В.* Католическая церковь на постсоветском пространстве. URL: http://www.rusk.ru/analitika/2010/02/22/katolicheskaya_cerkov_na_postsovetskom_prostranstve
13. *Митрофанова А. В.* Политизация православного мира. М.: Наука, 2004.
14. *Некрылова В. В.* В Краснодаре прошел лагерь для людей с ограниченными возможностями. URL: http://www.cross-house.ru/news/2009/12/05/News1_66.html/.
15. Община «Закон». Храм Рождества Христова. URL: <http://храм-христа.ru/obschina-zakon.html>.
16. Община «Молодежная». Храм Рождества Христова. URL: <http://храм-христа.ru/obschina-molodezhnaya.html>.
17. Община «Социальная». Храм Рождества Христова. URL: <http://храм-христа.ru/obschina-socialnaya.html>

18. *Олескин А. В.* Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. URL: http://polbu.ru/oleskin_biopolitics
19. Религия в современной России. Разрушение религиозных скреп российской государственности. URL: http://www.rusrand.ru/idea/idea_57.html
20. *Соловьев Э.* Сетевые организации транснационального терроризма. URL: <http://intertrends.ru/five/006>
21. *Филатов С., Лункин Р.* Краснодарский край. Атлас современной религиозной жизни России. Справка. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=1673>
22. *Филатов С.* Кирилловы реформы продвигаются от макушки к корням. URL: <http://religionip.ru/node/258#.TqeIVmJKJU.twitter>
23. Форум миссионерского портала диакона Андрея Кураева. URL: <http://kuraev.ru/smf/>
24. Центр «За жизнь нерожденных младенцев». Храм Рождества Христова. URL: <http://храм-христа.ru/centr-za-zhizn-nerozhdennyh-mladencev.html>
25. *Четверикова О. Н.* Религия и политика в современной Европе. М.: Московские учебники и Картолитография, 2005.
26. «Эра Водолея»: Навстречу Новому Мировому Порядку. URL: <http://www.dvpt.ru/?page=analytics026>

References

1. Danye Federal'noj sluzhby Rossijskoj Federacii po kontrolju za oborotom narkotikov (FSKN). URL: http://fskn.gov.ru/pages/main/community_ties/rehabilitation/uzfo/10195/index.shtml.
2. Detskij dom. Hram Rozhdestva Hristova. URL: <http://xпам-xпicta.ru/detskij-dom-rozhdestvenskiy.html>.
3. *Doncov V.E.* Sovremennye islamskie dvizhenija i organizacii na Blizhnem Vostoke v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij: ucheb. posobie. M: Diplomaticeskaja akademija MID Rossii, 2001.
4. *Dubin B., Malashenko A.* Obraz pravoslavnogo verujushhego v sovremennoj Rossii. URL: <http://www.carnegie.ru/events/?fa=3725>.
5. *Zonova T.V.* Diplomacija Vatikana v kontekste jevoljucii evropejskoj politicheskoj sistemy. M.: ROSSPJeN, 2000.
6. *Ivanenko P.* Zavershilsja proekt «Sila peremen». URL: http://www.cross-house.ru/news/2010/12/21/News1_84.html
7. *Ivanenko P.* Social'nyj proekt «Sila peremen» na Juge Rossii. URL: http://www.cross-house.ru/news/2010/11/21/News1_83.html
8. «Karitas» okazyvaet pomoshh' postradavshim ot navodnenija v gorode Krymske. URL: <https://caritasru.wordpress.com/>
9. Kubanskaja molodezh' i religija. Voprosy profilaktiki jekstremizma: inform.-metod. sb. Krasnodar: Juzhnyj regional'nyj resursnyj centr, 2008.
10. Kuban'. Soveshhanie v eparhial'nom otdele social'nogo sluzhenija bylo posvjashheno razvitiyu dobrovol'cheskogo dvizhenija. URL: <http://www.pravkuban.ru/main/>

soc/1158345413-kuban-soveshhanie-v-eparxialnom-otdele-socialnogo-sluzheniya-bylo-posvyashheno-razvitiyu-dobrovolcheskogo-dvizheniya.html

11. *Lipich O.* Vladimir Legojda: Za tri goda mnogoe izmenilos' v zhizni ne tol'ko Cerkvi, no i obshhestva: interv'ju. URL: <http://www.pravmir.ru/vladimir-legojda-za-tri-goda-mnogoe-izmenilos-v-zhizni-ne-tolko-cerkvi-no-i-obshhestva/>
12. *Mitrofanova A.V.* Katolicheskaja cerkov' na postsovetskom prostranstve. URL: http://www.rusk.ru/analitika/2010/02/22/katolicheskaya_cerkov_na_postsovetskom_prostranstve
13. *Mitrofanova A.V.* Politizacija pravoslavnogo mira. M.: Nauka, 2004.
14. *Nekrylova V.* V Krasnodare proshel lager' dlja ljudej s ogranichennymi vozmozhnostjami. URL: http://www.cross-house.ru/news/2009/12/05/News1_66.html/.
15. Obschina «Zakon». Hram Rozhdestva Hristova. URL: <http://xpam-xpicta.ru/obschina-zakon.html>.
16. Obschina «Molodezhnaja». Hram Rozhdestva Hristova. URL: <http://xpam-xpicta.ru/obschina-molodezhnaya.html>.
17. Obschina «Social'naja». Hram Rozhdestva Hristova. URL: <http://xpam-xpicta.ru/obschina-socialnaya.html>
18. *Oleskin A.V.* Biopolitika. Politicheskij potencial sovremennoj biologii: filosofskie, politologicheskie i prakticheskie aspekty. URL: http://polbu.ru/oleskin_biopolitics
19. Religija v sovremennoj Rossii. Razrushenie religioznych skrep rossijskoj gosudarstvennosti. URL: http://www.rusrand.ru/idea/idea_57.html
20. *Solov'ev Je.* Setevye organizacii transnacional'nogo terrorizma. URL: <http://intertrends.ru/five/006>
21. *Filatov S., Lunkin R.* Krasnodarskij kraj. Atlas sovremennoj religioznoj zhizni Rossii. Spravka. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=1673>
22. *Filatov S.* Kirillovy reformy prodvigajutsja ot makushki k kornjam. URL: <http://religionip.ru/node/258#.TqeIVmJKJUU.twitter>
23. Forum missionerskogo portala diakona Andreja Kuraeva. URL: <http://kuraev.ru/smf/>
24. Centr «Za zhizn' nerozhdenных mladencev». Hram Rozhdestva Hristova. URL: <http://xpam-xpicta.ru/centr-za-zhizn-nerozhdennyh-mladencev.html>
25. *Chetverikova O.N.* Religija i politika v sovremennoj Evrope. M.: Moskovskie uchebniki i Kartolitografija, 2005.
26. «Jera Vodoleja»: Navstrechu Novomu Mirovomu Porjadku. URL: <http://www.dvpt.ru/?page=analytics026>